

Имре Кальман

Фото: Ludwig Gutmann (Fotograf), Emmerich Kálmán (1882-1953), Komponist, 1916, Wien Museum Inv.-Nr. 90769/44, CC0 (<https://sammlung.wienmuseum.at/objekt/568530/>)

АРИЯ МИСТЕРА ИКС: *оригинал и русская версия*

ОПЕРЕТТА ИМРЕ КАЛЬМАНА «ПРИНЦЕССА ЦИРКА» БЫЛА НАПИСАНА ПРИМЕРНО СТО ЛЕТ НАЗАД. СЛУШАЯ ЕЕ ЛЕГКУЮ, НЕПРИНУЖДЕННУЮ МУЗЫКУ, МЫ ПОНЕВОЛЕ ДУМАЕМ, ЧТО ПИСАЛАСЬ ОНА ТОЖЕ ЛЕГКО И НЕПРИНУЖДЕННО. ОДНАКО ЭТО НЕ ТАК.

Да, Кальман ворвался в музыкальный мир Вены стремительно и бескомпромиссно. Более того: это не было случайным фактом. Как минимум три его произведения – «Сильва», «Баядера» и «Марица» – до сих пор являются визитной карточкой венской оперетты.

Однако «Принцесса цирка» – совершенно особый случай. Вот что говорил об этом сам Имре Кальман:

«После „Марицы“ передо мной и моими либреттистами, Грюнвальдом и Браммером, встал проклятый вопрос: что писать? Много недель мы не могли решить его. Но однажды, гуляя, мы подошли к цирку, и я сказал: „Вот что: я написал оперетту, действие которой происходит около театра, – „Сильва“; оперетту, действие которой происходит в театре, – „Баядера“. Давайте напишем оперетту, действие которой происходит в цирке“».

Юлиус Браммер и **Альфред Грюнвальд**, уже зарекомендовавшие себя благодаря сотрудничеству с композитором, и в этот раз поработали на славу. Сквозь горячие споры и бурные примирения (блестяще и с тонким юмором описанные младшей сестрой маэстро) они пришли к стилистически и фонетически точному либретто, адекватному неповторимой мелодике Кальмана...

В 1925 году оперетта вышла на подмостки впоследствии знаменитого **Театра-ан-дер-Вин** и начала стремительно покорять Европу. «Принцесса цирка» стала популярной и во Франции, и в Германии, и в Чехословакии.

▲ **Театр-ан-дер-Вин.**

Фото: P. Leclerc (Verlag), 6., Linke Wienzeile 6 - Theater an der Wien, Ansichtskarte, vor 1905, Wien Museum Inv.-Nr. 185558, CC0 (<https://sammlung.wienmuseum.at/objekt/357852/>)

▲ **Кадры из советского фильма «Мистер Икс» (1958)**

...Но за безупречной стилистикой и фонетикой крылась гигантская фактологическая недоработка. События, описанные и обыгранные в оперетте, якобы имевшие место в Санкт-Петербурге, никогда не могли произойти на самом деле – ни в Северной столице, ни в каком-то другом городе России. Это был лубок, абсолютно примитивный в сюжетном смысле. И нет нужды углубляться в подробности. Достаточно сказать, что местом действия оперетты является цирк, директор которого носит фамилию Станиславский. А великие князья и прочая знать, так густо населяю-

щая сюжет, имела далеко не аристократические фамилии.

Но «Принцесса цирка» уже стучалась в двери постреволюционной театральной России. Таким образом, музыка Кальмана уже репетировалась на русских подмостках. А либретто решили переписать, что и было сделано с успехом.

Советские либреттисты перенесли действие в Париж и нарекли героев новыми именами. Аристократов, где можно, вычеркнули. А где нельзя было вычеркнуть, назвали новыми именами (в основном французскими). И только мистер Икс, без которого обойтись было никак нельзя, запел

совершенно о другом – не о потерянном счастье, не о разлуке с возлюбленной, а о том, что вельможи называют его шутом и «никогда не дадут руки».

Как бы то ни было, в обоих вариантах – советском и европейском – зрителя ждет добрый финал. Все разрешается наилучшим образом. А советский вариант арии мистера Икс, впервые исполненный **Георгом Отсом** в 1958 году, впоследствии войдет в «золотой фонд» оперетты.

И не надо удивляться тому, что ее оригинал не похож на русский перевод. Потому что это, строго говоря, не перевод, а совершенно новое либретто, написанное практически с нуля.

В сухом остатке: австрийский и российский вариант «Принцессы цирка» – два совершенно разных произведения и по драматургии, и даже по музыкальной композиции, а следовательно – и по подаче материала. Сам Имре Кальман не мог знать, что в Москве его оперетту (а «опереттами» свои произведения он называл исключительно из скромности – перед нами полноценные оперы) ждет совершенно новое прочтение, которое мало коррелирует с тем, что написал он сам. Но при этом не станет однодневной пародией, а оперетт свою самостоятельную жизнь.

Обе версии прекрасны и радуют меломанов по сей день. Редко, но иногда бывает и так. Тут весь секрет в музыке, в самом гении Кальмана.

Михаил Татаринцев,
г. Вена